

Хань Чаншэн почувствовал только, как его тело сначала стало легким, а затем так же внезапно потяжелело. Приоткрыв один глаз, он понял, что уже покинул адскую тьму и оказался на той же самой горной дороге возле чайного павильона.

Внутри чайного павильона находилось два человека, один из которых был здешним официантом, а второй, мечник в конической соломенной шляпе, был тем самым снизошедшим с небес главным героем, юным владыкой бессмертных Ань Юанем.

На какой-то миг Хань Чаншэн был ошеломлен. Он на самом деле вернулся в прошлое. Вот только образы загробного мира, судьи, со стоящими по обеим сторонам от него Учанами, и злобных духов все еще были живы в его сознании. Он даже начал задаваться вопросом, не было ли все, что случилось с ним, страшным сном.

- Официант, я хотел бы оплатить счет, - владыка Ань Юань поднялся, собираясь уходить.

Официант принял протянутую лордом Ань Юанем медную монету и любезно предупредил его:

- Пересеките подножие этой горы, затем идите на юг, но неподалеку отсюда находится вход в пещеру, ведущую к секте Тяньнин. Дорогой гость, вам стоит быть осторожным. Все, кто состоит в той демонической секте, - злодеи, не позволяйте им вас ограбить.

Лорд Ань Юань холодно произнес:

- Моя секта Юэхуа следует праведным путем в мире боевых искусств и культивирования. Разве я могу испугаться какой-то маленькой демонической секты? Если я действительно повстречаюсь с главным злодеем из демонической секты, то просто убью его!

"Черт бы побрал ноги твоей бабули!" - в сердцах выругался Хань Чаншэн. Он слышал этот разговор уже во второй раз. Соломенная шляпа была надвинута очень низко, так что Хань Чаншэн не мог увидеть, как он выглядит, но, судя по голосу, тот был молод.

"Сопляк, у которого еще материнское молоко на губах не обсохло, ни с того ни с сего смеет болтать, что моя великая, великолепная, лучшая в мире боевых искусств демоническая секта - не более чем мелкий демонический культ? Более того, он хочет сразиться с одним из его членов и убить его? Ха!" - так подумал про себя Хань Чаншэн, когда перед ним впервые предстала эта сцена. Затем, когда лорд Ань Юань вышел из чайного павильона, он без малейшего стеснения пнул его со скалы.

На этот раз он сдержал внутренний зуд, так и подмывавший его задействовать свои ноги, и остался неподвижно стоять на месте.

Лорд Ань Юань подошел к нему и с теплой учтивостью произнес:

- Девушка, вы не позволите мне пройти?

Хань Чаншэн стоял рядом с лошадью Ань Юаня. Ань Юань хотел сесть на лошадь и уехать, но ему мешал Хань Чаншэн.

Услышав, что к нему обращаются, как к девушке, тот застыл, уставившись на него. После того как эти ублюдки забросили его из загробного мира обратно, он почти забыл, что сейчас у него было другое лицо. Чтобы сбежать с горы и развлечься, он солгал своим охранникам и четверем Владыкам Залов, что собирается уединиться для практики. Затем он изменил свою внешность, прикинувшись служанкой секты, и выскользнул наружу. Ему еще только предстояло овладеть многими уникальными техниками секты Тяньнин, но наследуемую технику маскировки И Жун он натренировал до самого совершенства. Даже стоявший на посту охранник, вместе с которым он вырос, не смог его опознать.

Хань Чаншэн отступил в сторону, и Ань Юань сказал ему:

- Большое спасибо.

Как раз в тот момент, когда Ань Юань собирался перекинуть через спину лошади свою ногу, рука Хань Чаншэна внезапно рванулась вперед, словно когтем зацепив его соломенную шляпу. Ань Юань, почувствовавший позади себя движение, тут же увернулся. Но он оказался на шаг позади - Хань Чаншэн уже поймал руками его шляпу и с силой швырнул ее на землю.

Ань Юань обернулся и сердито сказал:

- Девушка, почему вы так грубо себя ведете?

Наконец-то увидев его лицо, Хань Чаншэн на мгновение замер от потрясения. Этот парень... Пусть Хань Чаншэн уже ненавидел его до мозга костей, у него все равно не оставалось выбора, кроме как признать, что тот на самом деле достоин звания потомственного бессмертного. За все 19 лет своей жизни ему ни разу не приходилось встречать настолько красивого мужчину.

- Девушка? - Ань Юань помахал рукой перед его лицом, возвращая его мысли из того неизвестного места, куда их занесло.

- Кхе-кхе! - Хань Чаншэн прочистил горло, снова сделав свой голос высоким. Теперь, открыв рот, он снова заговорил голосом молодой женщины. Покачивая бедрами, он произнес: - Просишь эту великую тетушку дать пройти, а сам не позволяешь другим увидеть свой истинный облик. К тому же не называешь секту, из которой пришел. Ты что, смотришь свысока на эту великую тетушку?!

Ань Юань, слегка потрясенный, застыл на месте, а затем повернулся лицом к Хань Чаншэну и, сложив руки, его поприветствовал. Он элегантно сказал:

- Приношу свои извинения, я вел себя очень грубо. Я - Хуанфу Фэнсюань Сичэнь из секты Юэхуа, имя в миру - Ань Юань (1).

Хань Чаншэн медленно моргнул:

- Тебя зовут Хуанфу... Фэнсюань... Сичэнь? - он раскрыл ладонь, отсчитывая на пальцах. - Шесть иероглифов? (□□□□□□)

Ань Юань с легкой печалью вздохнул:

- Да. Мой отец возлагал на меня большие надежды, он хотел, чтобы я отличался от остальных, поэтому для начала... дал мне такое имя.

Хань Чаншэн закатил глаза: - "Черт, я действительно не могу с этим смириться! Величественный Бессмертный, да уже начиная с этого имени, ты просишь всех встать, словно член?! К тому же по фамилии Хуанфу (2)?! Даже с ореолом главного героя, не думаешь, что это уже перебор?!"

Хань Чаншэн продолжал вести себя неразумно:

- Тогда, возможно ли, что ты носишь соломенную шляпу, среди бела дня скрывая свое лицо, потому, что совесть у тебя нечиста?!

Выражение лица Ань Юаня стало еще серьезнее, он снова вздохнул:

- Э-эх... Шифу говорит, что я одарен красотой бессмертного и что я краше всех в этом мире. Поэтому, когда я занимаюсь делами во внешнем мире, было бы хорошо вести себя скромно, чтобы не призывать неприятности на свою голову.

- ... - теперь Хань Чаншэну ну просто очень хотелось, чтобы кто-нибудь пришел и помог ему удержать на месте эту своевольную ногу. Он едва сдерживал желание снова отправить эту занозу в заднице, бессмертного лорда, полетать со скалы!!!

Ань Юань произнес:

- Девушка, мне еще нужно уладить кое-какие дела. Если молодой госпоже больше нечего мне сказать, позвольте мне откланяться первым.

У Хань Чаншэна, который был целиком поглощен борьбой с зудом в пятке, не было времени с ним разбираться. Запоздало заметив, что Хань Чаншэн ему не ответил, Ань Юань на мгновение заколебался, прежде чем поднять свою соломенную шляпу, надеть ее, сесть на лошадь и ускакать.

Когда Ань Юань испарился, Хань Чаншэн, недовольный тем, что у него не оставалось иного выбора, и не пожелавший отведать здешнего чая, вскочил на коня и быстро помчался вперед.

Проскакав не особо и далеко, он заметил позади себя вспышку холодного света и резво увернулся от прилетевшего сзади дротика.

- Сволочь! - Хань Чаншэн остановил лошадь и яростно закричал: - Кто посмел напасть на этого лаоцзы?!

В тот же миг сверху, со склона горы, спрыгнуло пятеро грязных, заросших щетиной мужчин, одетых как горные бандиты. Их предводитель с макушки до пят осмотрел Хань Чаншэна и с непристойной улыбкой ответил:

- Красотка, не торопись, иди сюда и поиграй в эти старые господами. Конечно же, эти господа не станут плохо обращаться с тобой.

Хань Чаншэн уже давно слышал, что есть разбойники, которые приходят и промышляют в этих горах. А поскольку неподалеку был вход в пещеру, эти бандиты частенько выдавали себя за учеников секты Тяньнин, так как обычные люди, лишь услышав ее название, обмочат от страха штаны и покорно отдадут свое барахлишко.

Поворот событий, вроде столкновения с этими бандитами, отнюдь не заставил настроение Хань Чаншэна стать еще хуже, напротив, он почувствовал себя взволнованным: - "Эта банда ублюдков выползла как раз вовремя! Лаоцзы так долго сдерживался и просто переполнен Ци, который некуда выпустить. Я заставлю вас это понять!"

Увидев, что Хань Чаншэн, не двигаясь, остается на прежнем месте и, более того, совершенно бесстрашен, предводитель бандитов принял злодейский вид:

- Деточка, на самом деле мы из секты Тяньнин. Я - Ло Синь, Великий Владыка Огня и Воды секты Тяньнин, ты уже слышала мое имя? Если последуешь за мной, я обещаю, что ты сможешь отведать вкусной еды и выпить крепких напитков!

Хань Чаншэн вспомнил чистое, холодное лицо Ло Синя, а затем посмотрел на брови речного оленя и крысиные глазки разбойника и не смог удержаться от смеха:

- Довериться тебе? Ха-ха-ха-ха-ха!

Увидев, что ему хватает наглости насмеяться над ними, горные разбойники пришли в ярость, которую лишь подпитывало унижение:

- Чего смеешься?! Даже глава секты Тяньнин, Хань Чаншэн, при встрече со мной отчасти

побаивается меня!

Смех Шэнь Чаншэна застрял у него в горле, он свирепо проговорил:

- Боюсь тебя, да ни в жизнь! Терпение лаоцзы поистине велико! Лаоцзы слишком лень волноваться об этом! - стоило ему замолчать, как из его рукава вылетел меч, нацелившись прямо в промежность бандита. Охваченный ужасом разбойник мигом прикрыл свое семейное достояние и увернулся, но летящий меч рассек его пояс и лишившиеся поддержки штаны упали.

- Ладно, сучка, не хочешь по-хорошему, сделаем по-плохому! - предводитель бандитов больше не мог сдерживать собственный гнев. - Младшие братья, схватите ее ради этого лаоцзы и тащите сюда! Младшие братья смогут по очереди ей насладиться!

В тот же миг несколько горных разбойников вытащили свои ножи и ринулись к Хань Чаншэну!

Хоть Хань Чаншэн и был главой секты Тяньнин, он зачастую пропускал тренировки, чтобы вволю поесть, выпить и повеселиться. Его боевые искусства никак нельзя было считать выдающимися. Впрочем, даже если они и не были выдающимися, все равно были лучше, чем у шайки жалких горных бандитов. Не говоря уже о том, что ради этой вылазки он прихватил с собой много скрытого оружия и ядов, изготовленных Ду Юэфэем. Но использовать их, чтобы разобраться с этими неудачниками, было бы чересчур.

Вскоре все пятеро разбойников валялись на земле. Хань Чаншэн остановил взгляд на наглеце, утверждавшем, что он Ло Синь:

- Это ты-то Ло Синь? Хм-м? Ло Синь? Сукин ты сын! Назвать свои потуги владением боевыми искусствами, чтобы запугать этого лаоцзы?! Ха-ха-ха! Смотри, как бы лаоцзы не забил тебя до смерти!

Бандит завыл, умоляя его о пощаде. Хань Чаншэн сдержал свое негодование. Заглядывая в свое сердце, он нигде не обнаружил там сострадания, способного заставить его смягчиться, глядя на это поколоченное лицо, которое меньше чем за мгновение мог бы превратить в морду свиньи.

- Стой! Сейчас же остановись!

Вдруг Хань Чаншэн услышал, как кто-то окликнул его. Голос звучал как-то странно, как будто доносился из-под земли. Застигнутый врасплох, он замер и огляделся по сторонам:

- Кто это сказал?

Несколько валяющихся в сторонке бандитов в ужасе уставились на эксцентричную и властную

женщину. Ни один из них ни слова не произнес.

Хань Чаншэн нахмурился в замешательстве. Покачав головой, он снова занес кулак и уже собирался было его ударить, когда внезапно перед его глазами просиял яркий белый свет:

- Смертный, немедленно остановись!

- О, черт! - Хань Чаншэн был потрясен, когда перед ним из ниоткуда нарисовался Черный Учан. Отпустив голову предводителя разбойников, он отступил назад. - Дух! Ты!

Хотя бандиты не могли увидеть Черного Учана, все они видели, что лицо Хань Чаншэна вдруг помрачнело и на нем появилось испуганное выражение. Воспользовавшись ошеломленным состоянием Хань Чаншэна, они быстро поднялись и, помогая друг другу, прихрамывая, убрались прочь.

- Что ты творишь?! - Хань Чаншэн был до бесконечности раздражен. - Лаоцзы нельзя уже парочку бандитов избить? Кто-то из них тоже потомок бессмертных?

- Они не бессмертные, - с горечью ответил Черный Учан. - Эй! Эй! Если мы позволим тебе напасть на них сейчас, это изменит судьбу владыки Ань Юаня.

---

1. В древнем Китае имя мужчины заменяли на имя в миру, когда им исполнялось двадцать, как символ становления взрослым и уважения. Его могли дать родители или первый учитель. Женщины могли заменить имя на имя в миру при вступлении в брак. Можно было также принять самостоятельно выбранное имя. С 1919 года использовать эти имена стали все реже, а на сегодняшний день они устарели.

2 Переводится как "просто Император".

<http://bllate.org/book/14818/1320134>